

Научная статья**УДК 343.352****DOI: 10.25683/VOLBI.2026.75.1589****Elena Vladimirovna Fomenko**

Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Criminal Law and Criminology,
All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of the Russian Federation)
Moscow, Russian Federation
89266006361@mail.ru

Aleksey Yuryevich Zubenko

Master's student, Faculty of Law
and Legal Regulation,
field of training
40.04.01 — Law, Master's program
“Criminalistic and Legal Support
of Forensic Investigation of Crimes”,
Russian State Social University
Moscow, Russian Federation
a@zubenko.ru

Елена Владимировна Фоменко

д-р юрид. наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права и криминологии,
Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)
Москва, Российская Федерация
89266006361@mail.ru

Алексей Юрьевич Зубенко

магистрант факультета юриспруденции
и правового регулирования,
направление подготовки
40.04.01 — Юриспруденция, магистерская программа
«Криминалистическое и правовое обеспечение
судебного исследования преступлений»,
Российский государственный социальный университет
Москва, Российская Федерация
a@zubenko.ru

**К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРИМЕЧАНИЯ 1 К СТАТЬЕ 285
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РФ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ КВАЛИФИКАЦИИ
ПОДКУПНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В ОТНОШЕНИИ РАБОТНИКОВ СУБЪЕКТОВ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ**

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем уголовно-правовой квалификации подкупных преступлений, совершаемых работниками субъектов естественных монополий. Актуальность темы обусловлена тем, что действующая редакция примеч. 1 к ст. 285 Уголовного кодекса (УК) РФ не устраняет противоречия, возникающие при оценке деяний работников организаций, выполняющих одинаковые публично значимые инфраструктурные функции, но имеющих различную организационно-правовую форму. В результате квалификация подкупного поведения ставится в зависимость не столько от содержания полномочий виновного и характера выполняемой организацией функции, сколько от статуса работодателя как акционерного общества, государственного унитарного предприятия или общества с ограниченной ответственностью. Цель исследования состоит в обосновании необходимости совершенствования примеч. 1 к ст. 285 УК РФ посредством перехода от преимущественно формально-организационного критерия к функциональному критерию, связанному с осуществлением организацией деятельности в качестве субъекта естественной монополии. В статье анализируются доктринальные подходы к разграничению взятки и коммерческого подкупа, исследуется правовое значение публично значимой инфраструктурной функции, раскрывается специфика правового положения субъектов естественных монополий, а также сопоставляется положение АО «Газпром газораспределение Краснодар», ГУП Республики Крым «Крымгазсети» и ООО «Газпром трансгаз Нижний Новгород», включенных в реестр субъ-

ектов естественных монополий. Дополнительно рассматривается кассационная практика по делу В. М. Югая как показательный пример зависимости квалификации от организационно-правового статуса юридического лица. Научная новизна работы заключается в выводе о том, что специальный субъект подкупных преступлений в исследуемой сфере должен определяться прежде всего по признаку выполнения организацией функций субъекта естественной монополии, а не по ее организационно-правовой форме. Обосновывается авторская редакция примеч. 1 к ст. 285 УК РФ, принятие которой направлено на устранение части правоприменительных противоречий, обеспечение более единообразного подхода к квалификации и повышение точности уголовно-правовой оценки исследуемой группы преступлений.

Ключевые слова: уголовно-правовая квалификация подкупных преступлений, разграничение взятки и коммерческого подкупа, специальный субъект подкупного преступления, работники субъектов естественных монополий, публично значимые инфраструктурные функции, организационно-правовая форма работодателя, функциональный критерий квалификации, примечание 1 к статье 285 Уголовного кодекса РФ, совершенствование уголовного законодательства, должностные лица в инфраструктурной сфере, управленческие функции в коммерческой организации, коррупционные преступления в сфере газоснабжения, квалификация деяний работников газораспределительных организаций, правоприменительные противоречия при квалификации, уголовно-правовое противодействие коррупции

Для цитирования: Фоменко Е. В., Зубенко А. Ю. К вопросу о совершенствовании примечания 1 к статье 285 Уголовного кодекса РФ в контексте проблем квалификации подкупных преступлений в отношении работников субъектов естественных монополий // Бизнес. Образование. Право. 2026. № 2(75). С. 205—211. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.75.1589.

Original article

ON IMPROVING THE NOTE 1 TO ARTICLE 285 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN REFERENCE TO CLASSIFICATION OF BRIBERY-RELATED CRIMES COMMITTED BY EMPLOYEES OF NATURAL MONOPOLIES

5.1.4 — Criminal law sciences

Abstract. *The article is devoted to the study of the problems of criminal-law classification of bribery-related offences committed by employees of natural monopoly entities. The relevance of the topic stems from the fact that the current wording of Note 1 to Article 285 of the Criminal Code of the Russian Federation does not eliminate the contradictions that arise when assessing the acts of employees of organizations performing identical publicly significant infrastructural functions while operating in different organizational and legal forms. As a result, the classification of bribery-related conduct depends not so much on the content of the offender's powers and the nature of the function performed by the organization as on the status of the employer as a joint-stock company, a state unitary enterprise, or a limited liability company. The purpose of the study is to substantiate the need to improve Note 1 to Article 285 of the Criminal Code of the Russian Federation by shifting from a predominantly formal organizational criterion to a functional criterion related to the organization's activity as a natural monopoly entity. The article analyzes doctrinal approaches to distinguishing bribery from commercial bribery, examines the legal significance of a publicly significant infrastructural function, reveals the specific features of the legal status of natural monopoly entities, and compares the positions of Gazprom Gas Distribution Krasnodar JSC, State Unitary Enterprise of the Republic of Crimea Krymgazseti, and Gazprom Transgaz Nizhny Novgorod LLC, which are included in the register of natural monopoly enti-*

ties. In addition, cassation case of V. M. Yugai is considered as an illustrative example of the dependence of classification on the organizational and legal status of a legal entity. The scientific novelty of the study lies in the conclusion that the special subject of bribery-related offences in the field under consideration should be determined primarily by whether the organization performs the functions of a natural monopoly entity rather than by its organizational and legal form. The authors substantiate their proposed wording of Note 1 to Article 285 of the Criminal Code of the Russian Federation, the adoption of which is aimed at eliminating some law-enforcement contradictions, ensuring a more uniform approach to classification, and improving the accuracy of the criminal-law assessment of the offences under study.

Keywords: *criminal-law classification of bribery-related offences, distinction between bribery and commercial bribery, special subject of a bribery-related offence, employees of natural monopoly entities, publicly significant infrastructural functions, organizational and legal form of the employer, functional criterion of classification, Note 1 to Article 285 of the Criminal Code of the Russian Federation, improvement of criminal legislation, public officials in the infrastructure sector, managerial functions in a commercial organization, corruption offences in the gas supply sector, classification of acts committed by employees of gas distribution organizations, law-enforcement contradictions in classification, criminal-law counteraction to corruption*

For citation: Fomenko E. V., Zubenko A. Yu. On improving the Note 1 to Article 285 of the Criminal Code of the Russian Federation in reference to classification of bribery-related crimes committed by employees of natural monopolies. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2026;2(75):205—211. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.75.1589.

Введение

Актуальность. В современной экономике всё чаще возникают ситуации, когда организации, действующие в различных организационно-правовых формах, фактически выполняют одинаковые публично значимые инфраструктурные функции. Особенно заметно это в сферах газоснабжения, передачи электрической и тепловой энергии, а также иных направлениях деятельности субъектов естественных монополий. При этом уголовно-правовая оценка подкупа работников таких организаций нередко зависит не от реального содержания их полномочий, а от того, является ли работодатель акционерным обществом (далее — АО), государственным или муниципальным унитарным предприятием (далее — ГУП и МУП соответственно) либо обществом с ограниченной ответственностью (далее — ООО).

Изученность проблемы. Вопросы разграничения взяточничества и коммерческого подкупа, проблемы посредничества, особенности квалификации квалифицированных и специальных видов подкупных преступлений, а также направления совершенствования уголовного закона исследованы в работах Д. М. Абдусаламовой и И. А. Бурмировой [1], А. Э. Бадалова [2], В. В. Гуменюка [3], А. Ю. Зубенко [4; 5], Ю. А. Клименко [6], С. Д. Красносова [7], Н. Х. Машариповой [8], В. И. Михайлова [9], Е. С. Молча-

новой [10], И. А. Савенко и В. А. Бикмашева [11], Т. И. Сайлаонова и М. Ю. Рассказова [12], Е. В. Фоменко [13], М. А. Чижикова [14], Т. С. Щербакова [15].

Особое значение для настоящего исследования имеет монография С. Д. Красносова [7], в которой коммерческий подкуп рассматривается как форма коррупции в частном секторе, а деятельность организаций, оказывающих публичные услуги, субъектов естественных монополий и градообразующих предприятий моногородов оценивается как обладающая повышенной общественной значимостью. Для настоящей статьи это особенно важно, поскольку автор прямо выводит проблему к вопросу о публично значимой функции в негосударственных структурах и предлагает расширять круг специальных субъектов подкупных преступлений. Именно в этом аспекте его подход является концептуально близким к развиваемой в настоящем исследовании идее функционального критерия.

В литературе значительное внимание уделяется также вопросам квалификации посредничества и смежных форм подкупного поведения. Ю. А. Клименко [6], Т. И. Сайлаонова и М. Ю. Рассказова [12], а также ряд других исследователей показывают, что неверное определение природы основного подкупного деяния и статуса специального субъекта неизбежно ведет к ошибкам и в оценке посредничества, и в квалификации специальных форм коррупционного

поведения. В более новых работах Д. М. Абдусаламовой и И. А. Бурмистрова [1], В. В. Гуменюка [3], Н. Х. Машариповой [8], Е. С. Молчановой [10], М. А. Чижикова [14], Т. С. Щербаква [15] внимание сосредоточено на практических трудностях разграничения взяточничества и коммерческого подкупа, а также на сохраняющейся неопределенности отдельных признаков состава.

Существенный массив исследований связан с анализом предмета подкупных преступлений и признаков специального субъекта. Хотя эти вопросы чаще рассматриваются в классическом контексте взяточничества и коммерческого подкупа, их значение для настоящего исследования велико, поскольку незаконное вознаграждение в деятельности субъектов естественных монополий обычно передается за доступ к инфраструктурному ресурсу, подключению, согласованию, приоритету при исполнении либо иному управленческому решению, имеющему не только хозяйственное, но и социальное значение. Следовательно, проблема определения субъекта здесь неразрывно связана с функциональным содержанием самого вознаграждения и с характером полномочий лица, принимающего решение.

Для настоящей статьи особое значение имеют исследования, посвященные квалификации подкупных преступлений в отношении работников ресурсоснабжающих организаций и компаний с государственным участием. В собственных публикациях авторов уже обосновывалось, что при квалификации таких деяний решающим является не только формальный статус работодателя, но и характер фактически выполняемых работником функций, их связь с предметом государственного регулирования, доступом к инфраструктуре и публичными интересами [4; 5]. Именно эти исследования создали основу для дальнейшей постановки вопроса о функциональном критерии определения специального субъекта.

Таким образом, анализ литературы показывает, что, несмотря на значительное число работ по проблемам квалификации взяточничества, коммерческого подкупа, посредничества и предмета подкупных преступлений, вопрос о специальном субъекте в деятельности субъектов естественных монополий остается разработанным недостаточно полно. В литературе детально исследованы либо общие проблемы разграничения ст. 204 и 290 Уголовного кодекса (далее — УК) РФ, либо особенности подкупного поведения работников компаний с государственным участием, однако сама возможность определения специального субъекта не по организационно-правовой форме работодателя, а по выполняемой организацией функции как субъекта естественной монополии до настоящего времени не получила необходимого самостоятельного обоснования.

Целесообразность разработки темы. Необходимо устранение правоприменительного дисбаланса, при котором одинаковые по социальной сущности действия работников организаций, выполняющих одну и ту же инфраструктурную функцию, получают различную уголовно-правовую квалификацию из-за различия организационно-правовой формы работодателя. Такая ситуация препятствует единообразию квалификации и ослабляет системность уголовно-правового противодействия коррупции.

Цель исследования состоит в обосновании необходимости совершенствования содержания примеч. 1 к ст. 285 УК РФ применительно к случаям подкупа работников субъектов естественных монополий.

Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**: определить особенности правового положения субъектов естественных монополий; проанализировать критерии разграничения взятки и коммерческого подкупа; исследовать значение организационно-правовой формы работодателя для квалификации; обосновать приоритет функционального критерия над формальным; сформулировать предложение по совершенствованию уголовного законодательства.

Научная новизна работы заключается в обосновании вывода о том, что специальный субъект подкупных преступлений в сфере деятельности субъектов естественных монополий должен определяться не по организационно-правовой форме работодателя, а по выполняемой организацией публично значимой инфраструктурной функции. Новизна также состоит в сопоставлении организаций, включенных в реестр субъектов естественных монополий, но действующих в форме АО, ГУП и ООО, а также в использовании кассационной практики по делу В. М. Югая как примера зависимости квалификации от организационно-правового статуса юридического лица.

Теоретическая значимость исследования определяется возможностью развития функционального подхода к определению специального субъекта подкупных преступлений и дальнейшего уточнения границ между взяточничеством и коммерческим подкупом в социально значимых секторах экономики.

Практическая значимость связана с тем, что сформулированные выводы и предложения могут быть использованы в правоприменительной деятельности, при подготовке разъяснений судебной практики и при совершенствовании примеч. 1 к ст. 285 УК РФ.

Основная часть

Методы и материалы исследования. Основным инструментом для решения поставленных в статье задач выступает уголовно-правовой анализ норм, регулирующих ответственность за взяточничество, коммерческий подкуп и иные подкупные преступления, а также положений, определяющих признаки специального субъекта преступления. Формально-юридический метод использован при анализе положений ст. 204, 285, 290 и иных взаимосвязанных норм УК РФ, а также примеч. 1 к ст. 285 УК РФ. Системно-структурный метод позволил определить место подкупных преступлений в общей системе коррупционных деяний и выявить взаимосвязь между институтом специального субъекта, характером выполняемых полномочий и уголовно-правовой оценкой незаконного вознаграждения. Сравнительно-правовой метод применен при сопоставлении правового положения организаций, включенных в реестр субъектов естественных монополий, но действующих в различных организационно-правовых формах. Логический метод использован при формулировании выводов о допустимости перехода от формально-организационного критерия к функциональному критерию определения специального субъекта.

Материальную основу исследования составили нормы уголовного законодательства Российской Федерации, положения законодательства о субъектах естественных монополий, данные реестра субъектов естественных монополий, доктринальные источники по проблемам квалификации взяточничества и коммерческого подкупа, а также материалы судебной практики. Особое значение

для исследования имеют опубликованные научные работы, посвященные разграничению взятки и коммерческого подкупа, определению признаков должностного лица и лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также кассационная практика по делу В. М. Югая, позволившая выявить зависимость квалификации от организационно-правовой формы юридического лица.

В качестве эмпирической базы использованы примеры правового положения АО «Газпром газораспределение Краснодар», ГУП Республики Крым «Крымгазсети» и ООО «Газпром трансгаз Нижний Новгород», включенных в реестр субъектов естественных монополий и выполняющих сопоставимые инфраструктурные функции. Сопоставление данных организаций позволило показать, что одинаковая по социально-правовой сущности деятельность может осуществляться в различных организационно-правовых формах, что создает предпосылки для различной уголовно-правовой квалификации сходных по содержанию деяний. Использование указанного материала дало возможность проверить рабочую гипотезу исследования о необходимости корректировки примеч. 1 к ст. 285 УК РФ с учетом функционального критерия.

Результаты и обсуждение исследования. В действующем уголовном законодательстве основное различие между взяткой и коммерческим подкупом традиционно связывается со статусом лица, получающего незаконное вознаграждение. Получение взятки предполагает наличие у виновного признаков должностного лица, тогда как коммерческий подкуп относится к случаям получения незаконного вознаграждения лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации. Такой подход в целом логичен и соответствует действующей конструкции Особенной части УК РФ, однако в современных социально-экономических условиях он уже не всегда позволяет отразить действительную общественную опасность содеянного.

Подкупные преступления должны рассматриваться не изолированно, а как взаимосвязанная система, в которой особое значение имеют общий объект посягательства, характер передаваемого вознаграждения и функциональная природа специального субъекта [13]. Именно системный подход, на необходимость которого указывает А. Э. Бадалов, позволяет избежать чрезмерно узкого толкования признаков состава и увидеть реальные границы общественной опасности коррупционного поведения [2]. В условиях усложнения публично-частных связей этого уже недостаточно делать только через формальную привязку к виду юридического лица.

Субъекты естественных монополий занимают в экономике особое положение. Они обеспечивают производство и реализацию товаров либо услуг, которые объективно не могут быть заменены и имеют для населения и организаций жизненно важное значение. Коррупционные преступления в таких сферах затрагивают не только частный интерес конкретной организации, но и устойчивость инфраструктуры, равенство доступа к социально значимым услугам и экономическую безопасность в целом. Поэтому правовое положение работников таких организаций не может оцениваться исключительно по корпоративному критерию [7].

В литературе справедливо подчеркивается, что развитие законодательства о коммерческом подкупе и взяточничестве должно идти по пути устранения необоснован-

ных разрывов между публичной и частной сферами там, где посягательство реально затрагивает социально значимые интересы [9]. Современные авторы также отмечают, что различие между взяточничеством и коммерческим подкупом следует искать не только в формальной принадлежности лица к определенной организации, но и в характере выполняемых функций и значении соответствующих полномочий для публичных либо частных интересов. Этот вывод особенно важен применительно к субъектам естественных монополий.

Содержательная близость полномочий работников таких организаций к публично значимым полномочиям подтверждается и тем, что незаконное вознаграждение в подобных случаях передается не просто за нарушение внутренней корпоративной лояльности, а за доступ к ресурсу, согласованию, подключению, приоритету в прохождении процедуры либо иному инфраструктурному решению, имеющему для дающего не только экономическое, но и социальное значение. В этой связи предмет подкупа требует оценки через его функциональную связь с совершаемыми действиями и с возможностью оказания влияния на принимаемое решение. Следовательно, проблема определения субъекта здесь неразрывно связана с функциональным содержанием самого вознаграждения и с характером полномочий лица, принимающего решение [7].

Особое значение для настоящего исследования имеет сопоставление организаций, выполняющих одну и ту же инфраструктурную функцию, но существующих в разных организационно-правовых формах. Согласно выписке из реестра субъектов естественных монополий (<http://fas.gov.ru/pages/activity/tariffregulation/reestr-subektov-estestvennyix-monopolij.html>), АО «Газпром газораспределение Краснодар» включено в реестр субъектов естественных монополий в топливно-энергетическом комплексе, раздел II «Транспортировка газа по трубопроводам», по Краснодарскому краю. В том же разделе, по Республике Крым, указано ГУП Республики Крым «Крымгазсети». Кроме того, ООО «Газпром трансгаз Нижний Новгород» включено в реестр субъектов естественных монополий сразу по двум направлениям: по разделу I «Услуги по передаче электрической и (или) тепловой энергии» и по разделу II «Транспортировка газа по трубопроводам».

Эти данные позволяют сделать принципиально важный вывод: функция субъекта естественной монополии в российской правовой реальности реализуется организациями в форме АО, ГУП, ООО и др. Следовательно, организационно-правовая форма сама по себе не может служить достаточным критерием для определения специального субъекта подкупного преступления в инфраструктурно значимой сфере. Иначе одинаковая по своему содержанию деятельность получает различный уголовно-правовой режим только из-за различия корпоративной оболочки.

Схожая логика уже прослеживалась и в ранее проведенных исследованиях авторов. В работе о квалификации подкупных преступлений в отношении работников ресурсоснабжающих организаций отмечалось, что один и тот же работник при разных обстоятельствах может выполнять различные функции, и в случае, когда получение вознаграждения коррелирует с выполнением функций, затрагивающих предмет государственного регулирования, подкуп такого работника должен оцениваться как взяточничество, несмотря на формальное отсутствие классического статуса

должностного лица [4]. Аналогичная мысль была развита и в исследовании о квалификации преступлений, совершенных работниками компаний с государственным участием, где показано, что ключевым фактором разграничения выступает не столько организационно-правовая форма работодателя, сколько реальное содержание и характер выполняемых функций [5].

Для настоящей темы исключительно важно дело В. М. Югая — бывшего генерального директора ООО «Газпром трансгаз Нижний Новгород». По определению Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18 апреля 2024 г. № 77-1518/2024 первоначально был поддержан подход, согласно которому генеральный директор дочернего ООО при публичном акционерном обществе с государственным контролем признавался субъектом преступлений, предусмотренных ст. 286 и 290 УК РФ. Однако Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ в кассационном определении от 8 апреля 2025 г. № 9-УД24-20-К1 указала, что в инкриминируемый период руководитель соответствующего ООО не входил в круг лиц, перечисленных в примеч. 1 к ст. 285 УК РФ в действовавшей тогда редакции, а потому вывод о наличии специального субъекта был сделан с нарушением уголовного закона.

Ценность дела Югая для настоящего исследования состоит в том, что оно наглядно демонстрирует реальный конфликт формы и функции. Верховный суд РФ фактически поставил вопрос о специальном субъекте в зависимости от организационно-правового статуса ООО, несмотря на то что речь шла о руководителе хозяйственного общества, встроенного в единую инфраструктурную систему и обладавшего полномочиями, значимыми для широкого круга контрагентов. Для целей настоящего исследования это означает, что действующая модель квалификации по-прежнему чрезмерно привязана к форме юридического лица, а не к содержанию выполняемой организацией публично значимой функции.

Проблема затрагивает не только разграничение ст. 290 и 204 УК РФ, но и оценку посредничества. Исследователи справедливо указывают, что неверное определение природы основного подкупного деяния и статуса лица, получающего незаконное вознаграждение, неизбежно ведет к ошибкам и в оценке посредничества, и в квалификации специальных форм коррупционного поведения [6; 11; 12]. Следовательно, вопрос о специальном субъекте не является узкотехническим; он влияет на всю систему норм о подкупных преступлениях.

При таких обстоятельствах представляется оправданным переход от преимущественно формального критерия к функциональному. В сфере деятельности субъектов естественных монополий специальный субъект подкупного преступления должен определяться прежде всего по признаку выполнения организацией публично значимой инфраструктурной функции, а не по тому, существует ли такая организация в форме АО, ГУП, МУП или ООО. При этом, разумеется, речь не может идти об автоматическом признании должностными лицами всех работников субъекта естественной монополии. Такой подход был бы чрезмерно широким и противоречил бы принципу определенности уголовного закона.

Поэтому корректировка примеч. 1 к ст. 285 УК РФ должна быть адресной и функционально обусловленной. В круг должностных лиц следует включать не всех работников

соответствующих организаций, а только тех, кто выполняет организационно-распорядительные, административно-хозяйственные либо иные управленческие функции, непосредственно связанные с принятием решений, затрагивающих права и законные интересы граждан, организаций, общества или государства.

Возможная редакция может быть сформулирована следующим образом:

«К должностным лицам относятся также лица, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные либо иные управленческие функции у субъектов естественных монополий независимо от организационно-правовой формы соответствующей организации, если такие функции связаны с принятием решений, затрагивающих права и законные интересы граждан, организаций, общества или государства».

Предлагаемая редакция, во-первых, сохраняет необходимую связь с фактически выполняемыми полномочиями, во-вторых, не приводит к безграничному расширению понятия должностного лица, в-третьих, обеспечивает более точное соответствие между фактической общественной опасностью деяния и его уголовно-правовой квалификацией. Более того, подобное решение отвечает общей тенденции развития уголовного законодательства о подкупных преступлениях и способствует более последовательному разграничению взяточничества и коммерческого подкупа [7; 9; 13].

В результате исследования установлено, что:

- в действующей модели квалификации подкупных преступлений в инфраструктурно значимых секторах организационно-правовая форма работодателя сохраняет чрезмерное значение;

- субъекты естественных монополий могут существовать в форме АО, ГУП и ООО, выполняя при этом одинаковые либо сопоставимые публично значимые функции;

- дело В. М. Югая подтверждает, что вопрос о специальном субъекте в правоприменении реально ставится в зависимости от формы юридического лица;

- для более точной квалификации подкупных преступлений требуется переход к функциональному критерию определения специального субъекта в деятельности субъектов естественных монополий;

- целесообразно дополнить примеч. 1 к ст. 285 УК РФ специальным указанием на работников субъектов естественных монополий, выполняющих публично значимые управленческие функции.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что действующая редакция примеч. 1 к ст. 285 УК РФ не в полной мере соответствует современным условиям функционирования социально значимых инфраструктурных субъектов. Формальное разграничение взятки и коммерческого подкупа по организационно-правовой форме работодателя уже не отражает всей полноты фактических отношений в тех сферах, где организации выполняют публично значимую функцию субъекта естественной монополии.

Сопоставление АО «Газпром газораспределение Краснодар», ГУП Республики Крым «Крымгазсети» и ООО «Газпром трансгаз Нижний Новгород»,

включенных в реестр субъектов естественных монополий, показывает, что одинаковая либо сопоставимая инфраструктурная функция не должна влечь различную уголовно-правовую оценку только в силу различия организационной формы. Дело В. М. Югая дополнительно подтверждает, что действующее законодательство порождает ситуацию, при которой вопрос о специальном субъекте решается преимущественно через корпоративный статус организации, а не через характер выполняемой ею функции.

Следовательно, специальный субъект в рассматриваемой сфере должен определяться прежде всего по функциональному критерию — через выполнение организацией деятельности в качестве субъекта естественной монополии. Совершенствование примеч. 1 к ст. 285 УК РФ в предложенном направлении позволит устранить часть правоприменительных противоречий, обеспечить более точную квалификацию подкупных преступлений и усилить системность уголовно-правового противодействия коррупции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абдусаламова Д. М., Бурмистров И. А. Проблемы квалификации взяточничества // *Актуальные исследования*. 2023. № 2(132). Ч. 2. С. 6—9.
2. Бадалов А. Э. Обеспечение требований системного подхода при установлении и реализации ответственности за преступления коррупционного характера : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2021. 29 с.
3. Гуменюк В. В. Проблемные аспекты уголовно-правовой квалификации взяточничества // *Юность и знания — гарантия успеха — 2024* : сб. науч. ст. 11-й Междунар. молодеж. науч. конф. : в 3 т. Курск : Университетская книга, 2024. Т. 2. С. 66—72.
4. Зубенко А. Ю. Особенности квалификации подкупных преступлений в отношении работников ресурсоснабжающих организаций // *Вестник науки*. 2024. № 5(74). Т. 3. С. 409—415.
5. Зубенко А. Ю. Разграничение понятий взятки и коммерческого подкупа при квалификации преступлений, совершенных работниками компаний с государственным участием // *Вестник науки*. 2025. № 5(86). Т. 2. С. 242—255.
6. Клименко Ю. А. Квалификация посредничества в коммерческом подкупе и взяточничестве // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2016. № 4. С. 96—105. DOI: 10.17323/2072-8166.2016.4.96.105.
7. Красноусов С. Д. Коммерческий подкуп как форма коррупции в частном секторе (понятие и противодействие). М. : Проспект, 2014. 160 с.
8. Машарипова Н. Х. Проблемы квалификации взяточничества // *Вестник науки и образования*. 2024. № 3(146). Ч. 2. С. 26—29.
9. Михайлов В. И. Коммерческий подкуп и взяточничество: направления развития законодательства // *Lex russica*. 2017. № 6. С. 85—100. DOI: 10.17803/1729-5920.2017.127.6.085-100.
10. Молчанова Е. С. Современные тенденции квалификации коммерческого подкупа в судебной практике // *Роль юридических наук в развитии правовой культуры российского общества* : сб. ст. по материалам III Межвуз. науч. студент. конф. Владивосток : Изд-во Дальневост. федер. ун-та, 2024. С. 392—395.
11. Савенко И. А., Бикмашев В. А. Актуальные проблемы квалификации мелкого взяточничества и пути их преодоления // *Общество и право*. 2022. № 2(80). С. 58—62.
12. Сайлаонов Т. И., Рассказов М. Ю. О мерах совершенствования уголовно-правовой квалификации взяточничества // *Бюллетень Владикавказского института управления*. 2021. № 60. С. 195—206.
13. Фоменко Е. В. Концептуальные подходы к противодействию подкупу уголовно-правовыми средствами : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. 460 с.
14. Чижиков М. А. Особенности квалификации коммерческого подкупа // *Эпомен*. 2021. № 65. С. 252—256.
15. Щербаков Т. С. Проблемы ограничения от смежных составов и ответственность за квалифицированные виды взяточничества // *Вестник науки*. 2024. № 5(74). Т. 3. С. 592—596.

REFERENCES

1. Abdusalomova D. M., Burmistrov I. A. Problems of bribery qualification. *Aktual'nye issledovaniya*. 2023;2(132)-2:6—9. (In Russ.)
2. Badalov A. E. Ensuring the requirements of a systemic approach in establishing and implementing liability for corruption-related crimes. Abstract of diss. of the Cand. of Law. Krasnodar, 2021. 29 p. (In Russ.)
3. Gumenyuk V. V. Problematic aspects of the criminal-law classification of bribery. *Yunost` i znaniya — garantiya uspekha — 2024 = Youth and knowledge - guarantee of success - 2024. Collection of scientific articles of the 11th International youth scientific conference*. Kursk, Universitetskaya kniga, 2024;2:66—72. (In Russ.)
4. Zubenko A. Yu. Features of qualification of bribery crimes against employees of resource-supplying organizations. *Vestnik nauki*. 2024;5(74)-3:409—415. (In Russ.)
5. Zubenko A. Yu. Differentiation of concepts of bribery and commercial bribery in qualification of crimes committed by employees of companies with state participation. *Vestnik nauki*. 2025;5(86)-2:242—255. (In Russ.)
6. Klimenko Yu. A. The Classification of Mediation in Commercial Bribery and Bribery. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2016;4:96—105. (In Russ.) DOI: 10.17323/2072-8166.2016.4.96.105.
7. Krasnousov S. D. Commercial bribery as a form of corruption in the private sector: concept and counteraction. Moscow, Prospekt, 2014. 160 p. (In Russ.)
8. Masharipova N. Kh. Problems of qualification of bribery. *Vestnik nauki i obrazovaniya*. 2024;3(146)-2:26—29. (In Russ.)
9. Mikhailov V. I. Commercial bribery and payoffs: directions of legislative development. *Lex Russica*. 2017;6:85—100. (In Russ.) DOI: 10.17803/1729-5920.2017.127.6.085-100.

10. Molchanova E. S. Current trends in the legal classification of commercial bribery in judicial practice. *Rol' yuridicheskikh nauk v razvitiy pravovoi kul'tury rossiiskogo obshchestva = The role of legal sciences in the development of the legal culture of russian society. Proceedings of the III Interuniversity student scientific conference*. Vladivostok, Far Eastern Federal University publ., 2024:392—395. (In Russ.)
11. Savenko I. A., Bikmashev V. A. Actual problems of qualification of petty bribery and ways to overcome them. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*. 2022;2(80):58—62. (In Russ.)
12. Sailaonov T. I., Rasskazov M. Yu. On measures to improve the criminal-law classification of bribery. *Byulleten' Vladikavkazskogo instituta upravleniya*. 2021;60:195—206. (In Russ.)
13. Fomenko E. V. Conceptual approaches to countering bribery by criminal-law means. Diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2021. 460 p. (In Russ.)
14. Chizhikov M. A. Features of the qualification of commercial breaking. *Epomen*. 2021;65:252—256. (In Russ.)
15. Shcherbakov T. S. Problems of restriction from adjacent compounds and responsibility for certified types of bribery. *Vestnik nauki*. 2024;5(74)-3:592—596. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 17.02.2026; одобрена после рецензирования 26.03.2026; принята к публикации 30.03.2026.
The article was submitted 17.02.2026; approved after reviewing 26.03.2026; accepted for publication 30.03.2026.